

Ростовская ЭТАРИНА

Выпуск музея-заповедника «Ростовский кремль», № 167

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Лучшая находка сезона 2012

• Алексей Каретников

Зима — время, когда археологи занимаются изучением материалов, собранных в течение полевого сезона (с апреля по ноябрь): фотографируют найденные предметы, делают их описание (название, датировка, материал, размеры, цвет, характерные особенности, сохранность и др.), обрабатывают чертежи и полевые дневники. Это нужно как для передачи предметов на хранение в музей, так и для написания отчета для Института археологии РАН, где отчеты рецензируются, а потом сдаются на хранение в архив.

Музей-заповедник «Ростовский кремль» в этом году начал работу по проекту «Археологическое изучение Сарского городища и его окрестностей». Интерес музея к этому месту известен давно. Уже А.А. Титов — один из отцов-основателей музея — в конце XIX в. обратил внимание на памятник и произвел там небольшие раскопки. В 1920-е гг. музейщики (особенно Д.А. Ушаков) постарались сделать все возможное, чтобы изучить территорию городища перед его уничтожением в результате карьерных разработок треста «Москамнеруд». В ходе раскопок была собрана богатая коллекция предметов (более 1500 единиц). Наиболее интересные предметы из нее можно сейчас увидеть на экспозиции «Ростовская земля и Ростов в VII-XV вв.» (зал № 3 «Меря») в музее.

Исследования 2012 г. были сконцентрированы на противоположном (от места городища) берегу р. Сары, на памятнике, который был выявлен Андреем Евгеньевичем Леонтьевым в 1979 г. и полностью им раскопан в 1980 г. Это уникальное селище Теханово, известное также под названиями Сарское 2 и «Лагерь гостей». Дело в том, что, строго говоря, это не селище, а место сезонного лагеря (по мнению Леонтьева, лагерь существовал непродолжительное время, всего один или несколько сезонов в начале X в.) варягов или русов, которые приезжали сюда для торговли с меря. Очень своеобразен

комплекс предметов, оказавшихся в культурном слое: наконечник рогатины, 17 наконечников стрел, 6 пластин от доспеха, 2 гирьки для взвешивания, 3 серебряные арабские монеты (одна из них с датой 901/902 г.), нож, наконечник ножен ножа, 2 оселка (для заточки ножей), 2 фитильные трубки (для хранения трута и разведения костра).

Работы 2012 г. были вызваны необходимостью пополнения экспонатов по этому селищу (в исторической экспозиции ему посвящена отдельная витрина). До наших работ считалось, что памятник не существует, т. к. он был полностью раскопан в 1980 г. Но прошло больше 30 лет... Методика археологических исследований постоянно совершенствуется. Сейчас изучение эпохи раннего средневековья немислимо без просеивания или промывки культурного слоя через мелкоячеистые сита (с сечением сетки не более 2x2 мм).

В ходе просеивания и промывки 2400 литров культурного слоя было найдено 14 индивидуальных находок (от кремневых отщепов и железных пластинок до бусины и пуговицы) и массовый материал: мелкие фрагменты керамических сосудов и кальцинированные кости животных. Самый интересный предмет нашел Сергей Городилин. Это фрагмент накладки одностороннего наборного гребня северо-европейского типа. Ее размер невелик - 1,2x0,55x0,3 см. Материал — кость; в отверстии находится фрагмент бронзового крепежного штифта. Сечение предмета плосковыпуклое. На поверхности видны следы геометрического орнамента.

Предмет, можно сказать, вытаскивали с того света... Когда-то в X в. это был обычный гребень (размером около 12x4 см), но здесь он, вероятно, пришел в негодность, и его выбросили в овраг. Большая часть гребня сгорела. Оставшаяся — кальцинировалась и чудом сохранилась.

Вид у предмета на любителя... (но археологи и не стремятся найти

предмет «товарного» вида, этим как раз занимаются «черные копатели» — грабители археологического наследия). Зато в этом предмете заключен огромный объем исторической информации. Артефакт — это почти как современная флешка. Нужно только подобрать программу для прочтения...

Вот что можно сказать о находке сейчас:

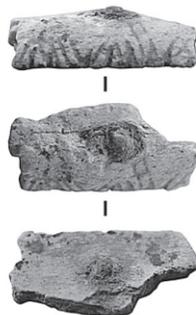
1. Это еще одно указание на северное происхождение «гостей» — обитателей лагеря.

2. Это и уточнение датировки памятника. А.Е. Леонтьев датировал памятник по монете 902/903 г. (хранится, к сожалению, не у нас, а в ГИМе). Но монета необязательно вскоре после чеканки могла попасть в культурный слой. На этом же памятнике найдена другая монета 811/812 г. (почти сто лет была в обращении!). Гребни такого типа (II группа по классификации О.И. Давидан; группа В по классификации К. Амброзиани) датируются временем от конца IX до начала XI в. То есть, гребень мог быть современником правителей Киевской Руси: Олега или Игоря, Святослава, Владимира или даже Ярослава Мудрого. Точнее пока сложно сказать... Подобные гребни, кстати, известны на самом Сарском городище — их там было найдено 16).

3. И в целом эта находка — хорошая дополнение к комплексу вещей с памятника. Еще один штрих к портрету людей, проживавших в лагере.

Гребень, кстати, был важной деталью быта скандинавов. Вот что отметил арабский путешественник Ибн Фадлан о русах, когда увидел их на Волге в Булгарии в 921-922 гг.: «у них обязательно каждый день умывать свои лица и свои головы... а это [бывает] так, что девушка является каждый день утром, неся большую лохань с водой, и подносит ее своему господину. И он моет их и вычесывает их гребнем в лохань...».

Необходимо подчеркнуть, что любой артефакт X в. крайне важен

увеличено в 2 раза

для понимания истории Ростовской земли. Ведь у нас для этого периода в распоряжении всего лишь 2 летописных свидетельства: об участии мери в походе Олега на Константинополь (907 г.) и получении Ростовом части дани после его успешного завершения и о выделении князем Владимиром г. Ростова своему сыну Ярославу, а позднее Борису. Причем в достоверности первого историки сильно сомневаются. Да и города Ростова тогда еще не было. Судя по археологическим данным, в первой половине X в. на его месте находился мерянский поселок.

Пользуясь случаем, выражаю благодарность участникам исследования: руководителям туристического клуба «Азимут» Людмиле Федоровне и Валерии Александровичу Абрамовым, студенткам СПбГУКИ Лидии Косаревой и Елизавете Житниковой, учащимся Ростовской гимназии им. А.Л. Кекина Аризю Гольмамедову, Денису Давыдову, Антону Дьячкову, Максиму Короткевичу, Михаилу Новгородцеву, Ивану Новикову, Павлу Сизову, Сергею Яценко. Отдельное спасибо специалисту по косторезному делу Древней Руси Анне Деметьевой за консультацию и присланную литературу.

На рисунке: накладка одностороннего наборного гребня (фрагмент). X век.

Об участии ростовцев в сборе средств на памятник тысячелетию России

• Константин Степанов

В связи с предстоявшим в 1862 г. юбилеем государства российского, согласно летописи и в ответ на «соизволение» Александра II, чтобы «на месте княжения первого русского государя Рюрика в Новгороде был торжественно воздвигнут народный памятник тысячелетию России», открылась добровольная подписка для сбора пожертвований. Об этом ярославский губернатор генерал-лейтенант Алексей Петрович Бутурлин 20 июня 1857 г. циркуляром за № 3023 уведомил уездных предводителей дворянства, начальников городских и земских полиций, а также городских голов. А.П. Бутурлин заметил, что не позднее 15 января 1859 г. должен будет довести до «сведения Министерства внутренних дел о количестве всей суммы, какая по 1 числу того января собрана будет». Поступившие деньги он предложил перечислять в Ярославский приказ общественного призрения. В свою очередь 4 июля 1857 г. ярославский уездный предводитель дворянства за губернского, предложением № 323 посоветовал ростовскому предводителю Александру Николаевичу Бабкину «открыть подписку и пригласить к пожертвованию на вышеупомянутый предмет всех дворян... уезда».

Учитывая это, Бабкин направил 1 июля 1857 г. с письмом за № 385 составленную им «подписку» для сбора пожертвований на имя пристава 1-го стана Ростовского уезда для предъявления ее «дворянам и дворянкам». Аналогичное письмо было направлено и приставу 2-го стана, а десять дней спустя — Ростовской городской полиции.

23 июля 1858 г. отношением за № 3578 Ростовская полиция сообщила уездному предводителю о «препровождении» в Ярославль собранных ростовскими дворянами «для воздвижения народного памятника в Новгороде тысячелетию России» деньги шесть рублей девяносто копеек серебром и открытию переписку жертвователям». Из нее известно, что, например, коллежский советник Валериан Андреев Салтыков пожертвовал 1 руб., гвардии подполковник Дмитрий Петрович Воейков — 3 руб., а дочь майора Мария Норова и вдова подпоручика Варвара Смирнова — по 15 коп. каждая.

Получив деньги, бухгалтерский стол Ярославского приказа общественного призрения 28 августа 1858 г. отношением за

№ 4719 сообщил ростовскому предводителю о зачислении 6 руб. 90 коп. «на приход под № 1478».

Впоследствии о сборе денег уездного предводителя уведомили приставы 1-го и 2-го станов, поэтому 16 и 18 октября 1858 г. отношениями за № 630, 643 Бабкин поставил в известность приказ общественного призрения о пересылке 1 руб. 30 коп. и 4 руб. 95 коп., «за исключением почтовых расходов», в последнем случае на сумму 5 коп. Аналогичные сведения были направлены и в адрес ярославского губернатора. 27 октября 1858 г. Ярославский приказ отношением за № 6508 написал Бабкину, что деньги в сумме 4 руб. 90 коп. «на сооружение памятника тысячелетию России в сем приказе получены 27 сего октября и на приход под № 1800 записаны.

22 января 1860 г. губернатор А.П. Бутурлин известил А.Н. Бабкина, что министр внутренних дел предложил ему передать в Департамент хозяйственных дел Главного управления путей сообщения и публичных заведений собранные пожертвований деньгами, а также те, «какие будут собраны продолжением подписки до самого открытия памятника». В связи с этим он порекомендовал, чтобы в дальнейшем деньги на сооружение памятника отправлялись не в приказ общественного призрения, а выслались в губернское правление.

Таким образом, даже на этих небольших примерах видно, что ростовская земля не осталась в стороне от участия в мероприятии общегосударственного значения и в меру своих возможностей оказала посильную помощь в столь важном и значимом для нашего народа деле.

Фото В. Дворникова.

История ростовских домов

Мясниковскому дому — 210 лет

• Елена Крестьянинова

При работе в РФ ГАЯО мною обнаружен интересный документ. «1803 год июля 20. Я, нижеподписавшийся, угличский посадский Петр Васильев Коровников дал сей договор ростовскому первой гильдии купцу Федору Борисову Мясникову в том, что обязался я Коровникову ему Мясникову сделать в его каменный дом во второй этаж осмеры двери самой чистой и прочной столярной работы по указанному манеру сделанья <...> из числа же договорных мною дверей сделать в четыре двери коробки и на все восмеры двери наличники с обеих сторон поставить, навесить петли и врезать замки и прибить задвижки, какие даны будут от него Мясникова <...>. Продолжать же эти работы на своем коште и на сделание употребить лес сосновой, самой чистой и сухой <...>. А рядил я Коровников за все написанные в сем договоре осмеры двери получить от него Мясникова семьдесят пять рублей. А доставить их по сделанью к июлю двадцатому числу сего 1803 г. в Ростов в вышеписанный его Мясникова каменный дом» <...>.

Из предшествующих исследований известно, что у Ф.Б. Мясникова был в Ростове один каменный дом, стоявший на ул. Московской и до 1869 г. принадлежавший его внукам, которые жили в С-Петербурге и по просьбе местной земской управы подарили ненужный им особняк под больницу.

С тех пор вот уже 144 года в нем располагается главное лечебное учреждение города и района. Капитального ремонта, как представляется, ни разу не было, только дестройки и перестройки мезонина в третий этаж 1964-1969 гг.

Самому дому, как следует из договора, 210 лет.

Строили на века...

А двери, которые делал П.В. Коровников, — неужели и они сохранились с тех пор?

«Правильные деревни»

• Зинаида Краузе

Наверное, из далеких времен пришла к нам и продолжает жить поговорка: «До Бога высоко, до Царя далеко». А документ, который нашелся в нашем РФ ГАЯО, позволяет утвердиться в мысли: нам до царя далеко, а царю до нас еще дальше.

Среди многих дел, которые мирно покоятся на полках архива и ждут своего выхода в свет, есть папка, озаглавленная так: «Документы о благоустройстве помещичьих имений, находящихся у Московского шоссе. 1853-1854 гг.».

Вот такая история, смешная и печальная одновременно, выплывает из этих бумаг более чем столетидесятилетней давности:

...Ехал как-то наш Государь Император Николай I по необъятным своим владениям... Последние годы правления его были далеко не безоблачными, впрочем, как и все время его царствования, что, естественно, сказывалось на его

настроении.

Вот в такие-то часы тяжелых раздумий, например, о причинах военных неудач, обратил он внимание на то, что большая часть помещичьих деревень (мимо которых пришлось ему следовать) находятся в весьма плачевном состоянии. Конечно, эта картина не добавила Государю оптимизма. Скорее напротив, и Он «Высочайше повелеть изволил... чтобы немедленно приступлено было к постройке вдоль шоссе правильных деревень по существующим образцам для казенных селений...»

И чтобы исполнение сего возложено было на ответственность Губернаторов и Губернских Предводителей Дворянства со внушением, дабы впредь они обращали больше внимания на устройство помещичьих деревень». И не только тех, что находились вдоль дороги, «но и те которые стоят не вдоль дороги, но видны с нее». Предписывалось установить жесткий

контроль и сообщать о помещиках, которые не выполняют указаний». Естественно, что сей высочайший указ возымел действие на губернаторов, и те... кинулись выполнять. И пошла опять писать контора!

Крайним в бесконечной цепи чиновников Ростовского уезда Ярославской губернии оказался земский исправник Федор Петрович Ащеров. Ему и предстояло непосредственно выполнять указ, то есть обеспечить приятное впечатление путешествующим по шоссе на дороге Москва-Ярославль. А настоящая картина была весьма печальной. Вот выписка из «Ведомости об успехе устройства помещичьих деревень, прилегающих к шоссе на дороге». В селе Семибратово или Макарово из 55 домов 32 должны быть перестроены «по ветхости и безобразию их». И только 23 дома находятся «в твердом состоянии». В Копорье из 6 домов 4 плохи, в Осокино из 22 —х 12 «ветхихи безобразных». В других деревнях

картина не лучше.

Чиновники спешили честно отработать свой хлеб, и уже через два месяца летит новое предписание Ростовскому земскому исправнику «...донести, приняты ли меры к понуждению кого следует к скорейшей перестройке».

Только какие меры могли быть приняты, если крестьяне и хотели бы выстроить себе новое жилье, да не на что, а помещики не имели на то желания?! А потому очередная депеша высокому начальству гласила: «...что они при всей своей готовности исполнить Высочайшую Волю, средств не имеют».

Чем могла закончиться эта история? Может, Николай I из личных средств обустроил бы придорожные деревни? Это вряд ли. Да и почил "в Бозе" он в скором времени. Только переполох чиновникам наделал...

Ничего не меняется в этом мире. «Все возвращается на круги своя».

